

Никто не спросил Гудрун об этом деле, а она не скрывала своего недовольства. Тем не менее все оставалось спокойно. Свадьба была сыграна в конце лета в Гарпсдале. Гудрун не любила Торвальда, и к тому же украшения покупались ей неохотно. Не было таких драгоценных украшений на западных фьордах, которые Гудрун не считала бы необходимым приобрести, и, как бы дорого они ни стоили, она проявляла свою враждебность к Торвальду, если он их не покупал.

Торд, сын Ингуны, близко сошелся с Торвальдом и Гудрун и часто у них бывал, и стали поговаривать, что между Тордом и Гудрун есть любовная связь.

Случилось однажды, что Гудрун попросила Торвальда купить ей украшения. Торвальд ответил, что она не знает меры, и ударил ее по щеке. Тогда Гудрун сказала:

– Теперь ты мне дал то, чем мы, женщины, считаем очень важным обладать, а именно хороший цвет лица, и ты научил меня больше не досаждать тебе просьбами.

В тот самый вечер Торд пришел к ним. Гудрун рассказала ему об оскорблении, которое ей нанесли, и спросила его, как за него отплатить. Торд улыбнулся и сказал:

– У меня есть хороший совет. Сделай ему рубашку с таким вырезом, которого достаточно для развода,²⁵ и объяви, что вы разведены по этой причине.

Гудрун ничего не ответила на это, и они прекратили разговор.

Этой же весной Гудрун объявила, что она разводится с Торвальдом, и вернулась в Лаугар. После этого разделили имущество Торвальда и Гудрун, и она получила половину всего и была теперь богаче, чем раньше. Они прожили вместе две зимы.

Той же весной Ингунн продала свой двор на Кроксфьорде – этот двор с тех пор называется Ингуннарстадиром – и отправилась на запад, на полуостров Скальмарнес. Она была замужем за Глумом, сыном Гейра, как уже было написано.

В это время на Халльстейннесе к западу от Торскафьорда жил годи Халльстейн.²⁶ Это был могущественный человек, но его не особенно любили.

XXXV

Жил человек по имени Коткель. Он недавно приехал в Исландию Жену его звали Грима. Их сыновьями были Халльбьярн Дырка в Точильном Камне и Стиганди. Эти люди происходили с Гебридских островов. Все они были весьма сведущи в колдовстве и искусны в чародействе. Годи Халльстейн взял их под свое покровительство и поселил их в Урдире на Скальмарфьорде, но их пребывание там вызывало недовольство.

Этим летом Гест поехал на тинг и морем отправился в Саурбёр, как он обычно делал. Он переночевал в Холе, в Саурбёре. Там ему предоставили коней, как обычно. Торд, сын Ингунн, поехал вместе с Гестом и явился в Лаугар, в Селингсдале. Гудрун, дочь Освивра, поехала на тинг, и Торд, сын Ингунн, ее сопровождал. Однажды, когда они ехали верхом через Бласкогахейд, – а была хорошая погода, – Гудрун сказала:

– Правда ли, Торд, что Ауд, твоя жена, ходит в штанах, застегнутых сзади,²⁷ и с обмотками, спускающимися до сапожек?

Он отвечал, что этого не заметил.

– Очевидно, это не имеет большого значения, – сказала Гудрун, – раз ты этого не заметил, но почему же ее называют Ауд Штаны?

Торд сказал:

– Я полагаю, что она еще совсем недавно так зовется.

Гудрун отвечала:

– Для нее важно, что отныне ее долго будут называть этим именем.

Затем люди собрались на тинг, и ничего особенного не произошло. Торд подолгу оставался в палатке Геста и постоянно разговаривал с Гудрун. Однажды Торд, сын Ингунн, спросил Гудрун, чего

²⁵ Рубашку с глубоким вырезом носили женщины, а то, что муж носил одежду противоположного пола, было достаточным основанием для развода с ним

²⁶ *Годи Халльстейн*. – Он был упомянут ранее. В это время его уже не могло быть в живых.

²⁷ Такие штаны по-видимому, носили только мужчины.